

СИНТИЯ КАФКА

РОЖДЕСТВО
В ГОЛЛИВУДЕ,
или

ЛУЧШАЯ
РОЛЬ
В МОЕЙ ЖИЗНИ

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
К30

CYNTHIA KAFKA
LE MEILLEUR RÔLE DE MA VIE OU COMMENT J'AI PASSÉ NOËL
À HOLLYWOOD

Published by arrangement with Lester Literary Agency & Associates

Перевод с французского *Елены Клоковой*

Иллюстрация на обложке *Винсента Фельдмана*

Кафка, Синтия

К30 Рождество в Голливуде, или Лучшая роль в моей жизни: роман / Синтия Кафка ; [пер. с фр. Е. Клокова]. — М : Издательство АЗБУКА, 2025. — 208 с. — (Рождественская история. Горячий шоколад).

ISBN 978-5-389-29925-2

У Элли Лобстер есть заветная мечта: стать известной актрисой и покори́ть Голливуд. Но разве это так просто, когда живешь в крохотной деревушке во Франции и даже твоя настоящая фамилия переводится как «деревенщина»? И вдруг — о Рождественское чудо — Элли предлагают самую необычную работу: занять место кинозвезды, которой очень уж хочется скрыться от папарацци на время праздников. И работа эта не где-нибудь... а в самом Лос-Анджелесе!

Надев подходящий парик, линзы и вооружившись гардеробом настоящей голливудской актрисы, Элли поселяется в ее доме, чтобы успешно отыграть роль, пару раз попавшись в кадр уличных фотографов...

Но как с этим всем связано путешествие по Америке в доме на колесах, гадание на картах Таро, перестрелка в церкви и всепоглощающая, истинная любовь?

Да уж, это Рождество Элли никогда не забыть!

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-29925-2

© Charleston, une marque des Éditions Leduc, 2024
76, boulevard Pasteur
75015 Paris – France

© Клокова Е., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
АЗБУКА®

Дневник проб Элли Лобстер

Список декабрьских кастингов:

2 декабря

Роль жены полицейского в сериале.

Пролет.

Причина: кастинг был жульнический. Агент заранее решил взять на роль подружку сына своей домработницы.

Намеченная цель: стать подружкой сына домработницы агента, отвечающего за кастинг.

4 декабря

Роль Полли, сексуального создания.

Ушла, не дождавшись своей очереди.

Причина: я поняла (через два часа!), что это не научно-фантастический фильм, а что-то про садомазо. Могла бы и раньше догадаться, что звуки, доносившиеся до коридора, издает не летающая тарелка.

Намеченная цель: читать объявления до конца, в том числе курсив и мелкий шрифт.

6 декабря

Роль гигантского кабачка во фруктово-овощном отделе старого супермаркета в пригороде.

Успех.

Поправка: меня уволили через два часа, потому что костюм разъехался на заду и «это производило неблагоприятное впечатление на покупателей». Пометка для себя: в таком отделе мерзнешь, если от кабачка отвалилась долька.

9 декабря

Роль покойницы «под вскрытием» для фильма.

Пролет.

Причина: мои ноги оказались слишком маленькими.

Намеченная цель: отрастить ноги?

13 декабря

Роль забавной красавицы в романтической комедии в духе «Бриджит Джонс».

Пролет.

Причина: в лирическом порыве я налетела на камеру, и она упала на директора по кастингу.

Намеченная цель: написать открытку директору и поинтересоваться, как там его сотрясение мозга?

15 декабря

Роль Келли в фильме-драме.

У меня ПРОСЛУШИВАНИЕ!!!!!!!!!!!!

Свидание

В центре фойе красуется огромная серебристая новогодняя ель. Я по привычке отворачиваюсь, чтобы украшения не притянули к себе мой взгляд. Это не обычная ель из тех, которые я люто ненавижу. На каждом сверкающем шаре написана фамилия актера или актрисы, которым я мечтала бы подавать реплики. Всех объединяет одно обстоятельство: каждого представляет агентство «Таланты Приотто», где я в данный момент нахожусь.

Появится ли через год и моя фамилия на одном из шариков? Хочется верить. Еще сегодня утром я была той, кто носится по кастингам, коллекционируя неудачи, как другие — марки, но приложенные усилия вот-вот окупятся: меня пригласил поговорить лично господин Эрнест Приотто. Большой босс хочет встретиться со мной! Я возбуждена, как блоха на всемирном конкурсе паласов.

— Элли Лобстер? — спрашивает ассистентка Приотто, и я вскакиваю по стойке смирно, как скаут на вручении медали или артистка, ждущая вручения своего первого «Сезара».

— Здесь!

Люди вокруг оборачиваются. Пусть запоминают мое лицо — скоро оно будет повсюду! Известность поджидает в конце коридора!

Эрнест Приотто приглашает меня присесть, продолжая говорить по телефону. Я из вежливости разглядываю обстановку кабинета — «мол, что вы, что вы, я ничего не слышу!» Письменный стол в минималистском стиле прост и шикарен. На стенах висят фотографии в рамках — агент рядом с селебрити. Единственное цветное пятно — этажерка, где на редкость уродливая и наверняка баснословно дорогая скульптурка соседствует с китчевым снежным шаром с Эйфелевой башней внутри и самым настоящим «Оскаром». Этот пестрый набор предметов диссонирует с остальной комнатой, но я не успеваю как следует все рассмотреть — агент закончил разговор.

— Очень рад видеть вас здесь, мадемуазель Лобстер.

— Для меня это большая честь.

— Я как раз изучал ваше резюме. Оно... интересное.

На самом деле оно девственно чисто и не запятнано каким бы то ни было кинематографическим опытом, но я улыбаюсь в ответ. Интересное так интересное, спасибо и на этом.

— Вы не замужем, детей нет, вам двадцать три года...

— Скоро будет двадцать четыре.

Он вглядывается в экран компьютера.

— Ну да, вы родились 25 декабря. Итак... Как бы вы сами себя описали?

Я упираю язык в щеку, прежде чем заговорить, помня, что имею склонность к излишней спонтанности. Вряд ли стоит сообщать всемогущему Приотто, что я живу с семьей на родительской ферме, в золоте мы не купаемся и мне позарез необходима роль, чтобы не оказаться на заводе, где работает дядя Морис.

— Итак, я общительная, усердная и решительная. Работаю, не наблюдая часов, и быстро учусь.

Мысленно поздравляю себя. Вышло лаконично, но определенно и ясно.

— Тут написано, что вы билингв, все верно?

— Так же верно, что я — Плюк¹.

— Не понял...

Прикусываю язык — сейчас не до самовосхваления.

— Да, конечно, я бегло говорю по-английски, преподаватели всегда отмечали мои способности к языкам.

— Так что же такое «Плюк»?

— Моя настоящая фамилия... Лобстер — артистический псевдоним. Честно говоря, из-за нее я и захотела стать актрисой, чтобы превратиться в кого-нибудь другого.

Нелегко зваться Плюк, когда живешь в глухой деревушке среди коров, тракторов и свиней, хоть это и закаляет характер.

— Нда... понимаю, — кивает агент.

¹ Игра слов: *plouc* по-французски — «деревенщина».

— Кстати, фамилию предлагаемого мне персонажа тоже носить непросто, — говорю я, чтобы разрядить атмосферу. — Келли Дьосси — звучит оригинально, разве нет?

Приотто удивленно вздергивает брови.

— Боюсь, у нас возникло недопонимание. Моя ассистентка вас не предупредила? Мы уже нашли актрису на эту роль.

Мне на плечи обрушивается свинцовый кожух.

— Но тогда... зачем я здесь?

— Не будем ходить вокруг да около, — отвечает Приотто, разгладив тонкие усики. — Я с первого взгляда понял, что ваши физические данные и талант помогут мне оказать услугу одной моей близкой приятельнице.

— Вот как...

Чтобы не разреветься, я не свожу глаз со снежного шара. Все было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. За неимением роли меня облачат в костюм кукурузного початка и пошлют в ресторан *bobo-chic*¹, принадлежащий сыну одной из лучших подруг Приотто, где придется лавировать между столиками, уворачиваясь от шаловливых ручонок облезлых буржуа.

— Фильма у меня для вас и правда пока нет, — объявляет хозяин кабинета, — но я предлагаю вам реальное дело. Вы — идеальная кандидатка! Давайте я все объясню.

¹ *Bobo* от *Bourgeois Bohemians* («богемные буржуа») — термин американского социолога и журналиста Дэвида Брукса, так он назвал новый креативный класс — людей интеллигентных, но далеких от всякой роскоши и формальностей. Ресторан *bobo-chic* — один зал со скромной посадкой, но ярким минималистичным интерьером.

— Хорошо... — на полувсхлипе отвечаю я.

— Первое, что вы должны знать: роль приятная и нетрудная, но потребует соблюдения тайны. Вы подпишете соглашение о неразглашении. Цена вопроса — тридцать тысяч долларов.

Тридцать тысяч? Он сказал «тридцать тысяч долларов»? Слезы мгновенно высохли. За такие деньги я готова изображать канатную плясунью между собором Сакре-Кер и Трокадеро, облачившись в костюм световой бабочки. В голове крутится фраза моей любимой Мэрилин Монро: «Я не хочу быть богатой. Я хочу быть потрясающей». Но фамилия Мэрилин была не Плюк.

— Позже, когда вернетесь в Париж, я возьму вас под крылышко. Ни один продюсер не откажется дать роль моей маленькой протеже.

Ну, раз я могу разбогатеть и стать потрясающей... По затылку маршируют мурашки от предвкушения чуда, но в мозгу раздается бесшумный сигнал тревоги.

— Что за роль? Опасная? Это что-то... незаконное? Придется оголяться, выставлять себя на посмешище, тестировать вредные вещества, которые могут меня изуродовать?

Приотто хохочет, как на выступлении уморительно смешной стендаперши.

— Ничего подобного! Вы должны будете стать дублершей одной американской актрисы — у нее дома. Чтобы исключить подозрения, подпишете два контракта: роль двойника — для нас, официальный, и помощницы по хозяйству — для себя, на случай, если все раскроется.

От изумления я чуть не лишаюсь дара речи.

— Помощницы по хозяйству? Гувернантки с кучей детей на попечении?

Лучше я буду плясать на проволоке! На третьем курсе я проходила практику в начальной школе, в классе моей сестры Нелли, о чем у меня остались немеркнущие воспоминания — по банальной и дико гадкой причине. Неистребимая армия гнид и вшей использовала гриву моих волос как троянского коня, чтобы вырваться на волю из школы. Парикмахерские ножницы превратили меня из Рапунцель в Жанну д'Арк, я сменила прическу, но популярности не приобрела. До последнего дня в коллеже меня дразнили «вшивой Плюк».

Я уговариваю себя не тянуть руки к голове, но она все равно чешется.

— Никаких детей! — успокаивает меня Приотто. — Только Кристиан, очаровательный кавалер-кинг-чарльз-спаниель. Спокойный, ласковый, игривый... Немножко обжора, зато ненавязчивый. Надоедать вам он не будет.

Я облегченно вздыхаю. С собакой я справлюсь.

— А в чем суть основного контракта?

— Моя подруга Линдси Гамильтон хочет скрытно присоединиться к своему мужу Эдварду, который находится на съемках в Японии. Он продюсер. Линдси нужно, чтобы кто-нибудь заменил ее в доме и обманул папарацци. Мол, она как послушная девочка ждет возвращения супруга.

— А зачем душить журналистов?

— Чтобы не последовали за ней в Токио.

— Ага, поняла. Я что, похожа на нее?

— До ужаса! То же телосложение, тонкий носик, раскосые глаза и еще что-то такое, что создает полную

иллюзию, если не окажетесь в нескольких метрах от объектива фотокамеры.

Я пытаюсь переварить полученную информацию, но сердце колотится слишком сильно и плохо снабжает мозг кислородом.

— Где именно в Штатах все будет происходить?

— Между Канадой и Мексикой...

Я заливаюсь смехом. Сначала Приотто показался мне зажатым, но он, оказывается, и пошутить может. Агент смотрит мне прямо в глаза. Ой-ей... Он не шутил.

— А где находится дом?

— В Лос-Анджелесе, на Голливудских холмах.

— Мне заплатят тридцать тысяч долларов за то, что я буду выдавать себя за другую женщину и жить в Голливуде?

— Именно так. Однако потребуется выполнить некоторые условия. Изменить внешность, воспользоваться автозагаром, сделать новую стрижку, носить контактные линзы и следовать советам визажиста. Когда прибудете на место, встретитесь с Вероникой Доу — она моя сотрудница — и будете следовать ее инструкциям. Ничего сложного: выглядеть безупречно и все светлое время дня проводить в доме в образе Линдси. Есть возражения?

Честно говоря, сумма в тридцать тысяч долларов сняла бы все возражения, если бы они даже возникли. Я просто захлебываюсь возбуждением.

— Никаких. Временные рамки?

— Вы должны освободиться самое позднее к послезавтра, 10 декабря, и будете заняты до 2 января.

От неожиданности я выпаливаю:

— Что... Все праздники?

— Именно так. Проблема?

— Ну... Я уже кое-что запланировала, но...

На самом деле проблема есть, и еще какая. Мое отсутствие в эти дни может быть приравнено к «оскорблению величества» не только моими родителями, но и всей деревней. Я терпеть не могу Рождество и Новый год, а Плюки и жители Пти-Буа обожают эти праздники, как англичане — чай. Страстно, последовательно и — главное — всем скопом.

Я уже готова поделиться с собеседником душевными терзаниями, но тут раздается звонок. Приотто хватает телефон.

— Мадемуазель Лобстер, мне нужен ответ. Подумайте до завтра, до 10 утра. Если не возьметесь, мне придется нанять кого-нибудь другого. На вашем месте я бы не упустил такое выгодное предложение.

Великая иллюзия

Перед вокзалом в Пти-Буа я быстро напяливаю шапку и перчатки. Поезд из Парижа идет всего час, но тут на три градуса холоднее, чем в столице. Я замечаю мою сестру Мари-Лу за рулем старенькой «Микры». Она напевает привязчивые слова «Все, чего я хочу на Новый год, — это ты», я слышу их через приоткрытое окно. Поскальзываюсь, хватаюсь за дверцу и плюхаюсь на пассажирское место. Убираю звук и затыкаю Мэрайю Кэри.

Пусть никто ничего не говорит при мне о Рождестве, пока я размышляю над ситуацией!

— Главная новость — парни установили елку в риге Бийо! — восторженным тоном сообщает Мари-Лу. — Я ее видела, она НЕ-ВЕ-РО-ЯТ-НАЯ! Не хочу бежать впереди паровоза, но это Рождество будет прекраснейшим из всех прошлых и будущих!

От чувства вины у меня начинает болеть живот. Если приму предложение Приотто, моя жизнь круто переменится, но вся деревня начнет меня люто ненавидеть. Я должна либо отказаться от своей мечты, либо всадить нож в спину своему семейству. Жестокая дилемма. Как это случается слишком часто, к глазам подступают слезы.

— Эй, крантик, у тебя кто-то украл носик? — восклицает Мари-Лу, заметив печаль на моем лице. В пять лет меня прозвали крантиком после первого «рыдательного приступа», случившегося, когда мой брат Микаэль притворился, что вот-вот ухватит меня двумя пальцами за нос. С тех пор это стало постоянной любимой шуткой окружающих, и переизбыток эмоций разладил работу моих слезных желез.

— Кастинг плохо прошел? — не отстает Мари-Лу.

— Как сказать...

Телефон подает голос, избавив меня от необходимости делиться своими терзаниями.

— Сообщение от Жилия, приглашает к себе на ужин. Подбросишь меня по дороге?

— Ух ты, у кого-то романтическое свидание? — томным голосом интересуется сестра.

— Нет, Малу. Он мой лучший друг!

— Но вы же спите вместе...

— По привычке. Сколько раз тебе повторять, что мы не влюблены? Это просто... легко. И удобно. Мы сто лет знаем друг друга, и он наш сосед...

— Жиль — классный чувак, милый и внимательный.

— Да, но не для меня. Не забыла, что он жаждет унаследовать ферму родителей, а я...

— А ты мечтаешь уехать подальше от нашей деревни. Но знаешь, если слишком задирать нос, можно споткнуться и рухнуть лицом прямо в навозную кучу, — философски заключает Малу, тормозя перед воротами Бийо. Я посылаю ей воздушный поцелуй и вхожу во двор. Благодаря Жилю я на несколько часов позже воссоединюсь с семьей, буду хоть ненадолго избавлена от разговоров на их любимую тему. О Рождестве.

Как только в Пти-Буа устанавливают елку, время замирает. С 17 декабря по 1 января вся коммуна превращается в деревню Пер-Ноэля, а обустроенная рига родителей Жилья становится ее центром. Каждый вечер организуются посиделки, работает праздничный базар, вся выручка идет на организацию вечеринки. Деревенские даже создали ассоциацию, чтобы весь год готовиться к мероприятию. Главная цель — стать лучшей новогодней деревней Франции.

Нравится мне это? Не больше, чем дергать щипчиками волоски из ноздрей. Мне за них неловко, но я участвую — с самого рождения — против своей воли и с недовольным видом.

Вокруг темно, только сверкает ель, обернутая двадцатиметровой электрической гирляндой, подмигивающей с регулярными интервалами. К накрытому на двоих столу идет дорожка, с двух сторон освещенная свечами.

— Сюрприз! — выкрикивает у меня за спиной Жиль.
Я вздрагиваю от неожиданности.

— Сюрприз? В честь чего?

— Разве нужна особая причина? — Жиль улыбается слишком широко и потому ненатурально. — Я приготовил

нам ужин. Картофельный салат, коробку розового вина и даже паштет от Гектора...

— В риге? На улице всего три градуса!

— Да ладно тебе, жаровня нагрела воздух, я приготовил одеяла. Здесь такая... интимная обстановка. И волшебная...

Он накидывает мне на плечи плед из искусственного меха и протягивает бокал вина.

Я упираюсь взглядом в елку и нагло-китчевый декор помещения. У нас с Жилем безусловно разное понимание «волшебного».

— В твоей комнате тоже будет уютно, и нам никто не помешает. Зачем ты устроил встречу здесь?

Лицо моего друга вытянулось.

— Вообще-то... я...

— Что за тайны, Жиль? Говори, что происходит?

Он тяжело пыхтит, хмурит лоб, судорожно переплетает пальцы.

— Нам нужно поговорить, — наконец бросает он.

Слюна застревает у меня в горле.

— Ладно, но...

— И, пожалуйста, не перебивай меня.

Любой нормальный человек знает, что разговор, начинающийся со слов: «Нам нужно поговорить...», не сулит ничего доброго. Я пытаюсь разрядить атмосферу, изобразив, что зашиваю губы воображаемой иглой. Вид у Жили очень серьезный. Неужели ему надоели наши бесперспективные отношения? Он хочет перестать кувыркаться со мной? Или еще хуже — тяжело заболел?

Лампочки на елке мигают зеленым, красным, синим, и лицо Жилия кажется ужасно бледным, а если принять во внимание, что ходит он вразвалку, как будто ему срочно нужно в сортир, у меня появляются серьезные опасения за простату друга. Я одним глотком допиваю шампанское и наливаю себе еще.

— Давай, я слушаю.

Он прикрывает веки, шмыгает носом, ломает пальцы и наконец решается.

— Элли. Уже двадцать четыре года мы делим с тобой все на свете, и ты всегда была для меня одной-единственной, хоть я и целовался с Анн, когда ты гуляла с Беном. Сегодня ты владеешь всем моим большим сердцем фермера. Вот почему я хочу, чтобы мы вместе разводили свиней и заботились о коровах. Я хочу видеть тебя утром — до того, как отправляюсь собирать яйца, в полдень — на кухне, вечером — на нашем диване. Короче: я хочу, чтобы у нас была общая жизнь.

Закончив прочувствованную тираду, Жиль опускается на одно колено и протягивает меня огромное кольцо. Я цепенею.

— Ты выйдешь за меня, Элеонор?

В кои-то веки я не знаю, как отвечать, но понимаю, что шутить не время. Предложение руки и сердца — дело серьезное.

Жиль смотрит на меня большими карими глазами, отчаянно моргает лохматыми ресницами и едва дышит. Кончится тем, что ему не хватит кислорода и он рухнет, как муха, сбитая в полете коровьим хвостом.

— Жиль, я... ты и я... я думала, мы с тобой согласны в одном... Мы ведь друзья, правда?

Его глаза переполняются печалью.

— Я недостаточно хорош для тебя, да? — произносит он дрожащим голосом.

— Дело не в тебе, Жиль, а...

— Брось! — Он вскакивает, как будто его ужалила оса, и выбегает из риги.

Я бросаюсь следом, запутываюсь в плеле и шмякаюсь на пол, как блин со сковородки. Пока я выпутываюсь из тряпичной ловушки, Жиль исчезает.

Я трижды обегаю деревню и все-таки догоняю его в конце улицы: он, как зомби, бредет к своему дому.

— Подожди!

— Подождать?! — рычит он в ответ. — Да я только и делаю, что жду тебя все эти годы. Жду, что ты пропьешься в кино и перестанешь видеться со мной как с другом и не больше или перестанешь думать, что жизнь — это фильм... Мне надоело. Хочу двигаться вперед. А сейчас мне нужно вернуться домой.

Я удерживаю его.

— Жиль, мы молоды, зачем спешить? Мы...

Я вдруг понимаю, что он смотрит не на меня, а куда-то вдаль, и его глаза лезут из орбит.

— Проклятье, там огонь!

Я озадаченно оборачиваюсь и чуть не теряю сознание от неожиданности. Языки огня лижут стены риги, тянутся к крыше. Клубы густого дыма окутывают строение, воздух пахнет жареной свининой. Жиль бросается на пожар с дикими воплями, на улицу выскакивают его

перепуганные родители в пижамах. На помощь мчатся соседи, потревоженные криками, кто-то вызывает пожарных, нас отгоняют подальше — не дай бог стены рухнут! Я парализована, мой дух словно витает над сценой. Я вижу прибывающих соседей и пожарных, которые мужественно борются с огнем. Все выглядит нереальным.

Через несколько минут, растянувшихся на часы (если все не наоборот), пожарные собирают оборудование. Кошмарное зрелище... Остатки крыши грозят рухнуть, стены лежат на земле, то, что устояло, насквозь промокло. Вокруг так сильно пахнет гарью, что мы вынуждены прятать лица в шарфы и воротники пальто. А гигантская ель, последний символ Рождества, погубленного пожаром, превратилась в нелепую кучу пепла. Я совершенно лишилась сил и не могу сдвинуться с места. Понимаю, что меня обнимает сестра, только когда она начинает рыдать.

— Элли, вот ведь ужас! Я думала, вы были внутри! Что случилось? — спрашивает она.

— Не знаю...

В памяти всплывает тропинка свечей, так близко подходящая к елке, и синтетический плед, который я швырнула на пол, торопясь догнать Жилия, и я понимаю: все случилось по моей вине.

— Ну что, довольна?

Жиль разъярен так же сильно, как в тот раз, когда трактор свалился в овраг, потому что я забыла поставить его на ручник. Он орет и машет руками, как марионетка на ниточках.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Кафка Синтия
РОЖДЕСТВО В ГОЛЛИВУДЕ,
или
ЛУЧШАЯ РОЛЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *И. Малыгина, О. Ануфриева*
Верстка *Л. Харченко*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.09.2025.
Формат 60 × 84 $\frac{1}{16}$, Гарнитура «Minion Pro».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,13.
Тираж 5000 экз. Т-CHR-39072-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

